

ГЛАВА XVI

ДЖАЙНИЗМ

Возникновение джайнизма, как и буддизма, было вызвано к жизни разногласиями, существовавшими в брахманизме. Ритуалы и жертвоприношения, предписываемые в брахманах, позволили жрецам-брахманам занимать самую высокую ступень в обществе, чего кшатрии не очень-то желали терпеть. Будучи сословием воинов и правителей, кшатрии с трудом могли принять претензии жречества на столь исключительное положение, однако, поскольку Веда признавались непогрешимыми, брахманы как хранители традиции, интерпретаторы вед и ученые все-таки считались высшим классом. Поэтому кшатрии-джайны отвергали авторитет вед, что само собой незамедлительно ставило их вне границ индуизма.

ИСТОРИЯ

Вардхамана, прозванный Махавирой, основатель джайнизма, принадлежал к царскому роду. Он был вторым сыном Сиддхартхи, вождя-кшатрии из княжества Вайшали в стране Видехе (Бихар). Он родился в городке Бесарх, который идентифицируется как поселение с тем же названием, расположенное рядом с Патной. Дата его рождения пока точно не установлена; шветамбары (одно из главных направлений джайнизма) считают, что он родился в 599 году до Рождества Христова, в то время как дигамбары (соперничающее с первым направление джайнизма) относят его рождение на шестьдесят лет раньше.

Вардхамана с ранних лет выказывал склонность к аскетической практике, и его привлекал религиозный орден, основанный Парасванатхом, который не одобрял существовавшие в то время практики и которого джайны почитают как тиртханкару (“искатель брода”: о них речь пойдет в дальнейшем) —предшественника Махавиры. Согласно традиции шветамбаров, Вардхамана не желая оскорблять чувства родителей, женился, зажил жизнью домохозяина и не отрекался от мира вплоть до их смерти. Дигамбары, однако, считают, что он с самого начала следовал высшему зову и сохранял целибат.

Как бы то ни было, обе традиции соглашаются, что в возрасте тридцати лет он отрекся от мира и присоединился к монашескому ордену Парасванатха. Но жизнью странствующего монаха он жил недолго. Махавира решил, что дисциплина монахов недостаточно строга, и через год он ушел от них, чтобы странствовать в одиночку. В течение двенадцати лет скитальческой жизни он не задерживался ни в одной деревне более, чем на одну ночь.

На тринадцатый год Вардхамана поселился в местечке под названием Джримбхака-грама неподалеку от холмов Парасванатха. Здесь он достиг кевала-джняны, “всеведения”, и его стали называть Джина — победитель кармы. Поэтому его последователи стали именоваться джайнами.

Он принял на себя роль учителя. Суть учения Махавиры заключается в том, что не важно кем и в какой касте родиться и что цель жизни — освобождение от пут кармы, которое достигается посредством праведной жизни и аскетических упражнений, и что величайший грех — нанесение вреда живым существам.

Хотя эти принципы не могли вызвать прямого отклика в воинственных душах кшатриев, отвержение Махавирой авторитета вед и главенствующего по-

Джайнский ученый Хемачандра Сури.

ложения брахманов снискало их благоволение. Сам он, будучи кшатрием по рождению, был связан множеством нитей с классом правителей. Да и для них учение человека, относящегося к их сословию, обладало большой степенью приятельности. За короткий срок Махавира обрел огромное количество последователей-учеников, мужчин и женщин, среди которых были такие влиятельные персоны, как цари Магадхи, Праяги, Видехи, Каусамби, Чампапури, а также много знатных особ и мелких и крупных правителей.

В течение тридцати лет Махавира распространял учение джайнизма. На семьдесят втором году жизни во время пребывания в Павапури (Патна) в качестве гостя царя Хастипалы великий индийский подвижник ушел из жизни, “оставшись наедине с самим собой, разрубив узы рождения, старости и смерти”.

У Махавиры было два главных ученика — Госала и Гаутама Индрабхути. Первый жил с ним в течение шести лет, но потом пошел своим путем и создал свою собственную школу. Он отверг доктрину учителя и основал секту абсолютных фаталистов, которая, однако, не пережила его самого. В отличие от Госалы Гаутама был твердым и верным последователем учителя, и потому по смерти учителя руководство общиной легло на его плечи. Единственным его недостатком была привязанность к учителю, но он переборол ее в ночь кончины Махавиры, когда последний прогнал его от себя. После смерти Махавиры уже

и он стал кевалином — всеведующим существом, и джайны почитают его как архата, существо, стоящее немного ниже тиртханкары.

Еще Саддхарма был влиятельным учеником Махавиры и достиг всеведения после Гаутамы. Он был обращенным в джайнизм брахманом, и по смерти Гаутамы стал руководителем общины. Все живущие в настоящее время монахи-джайны считают себя духовными преемниками Саддхармы. Дело в том, что

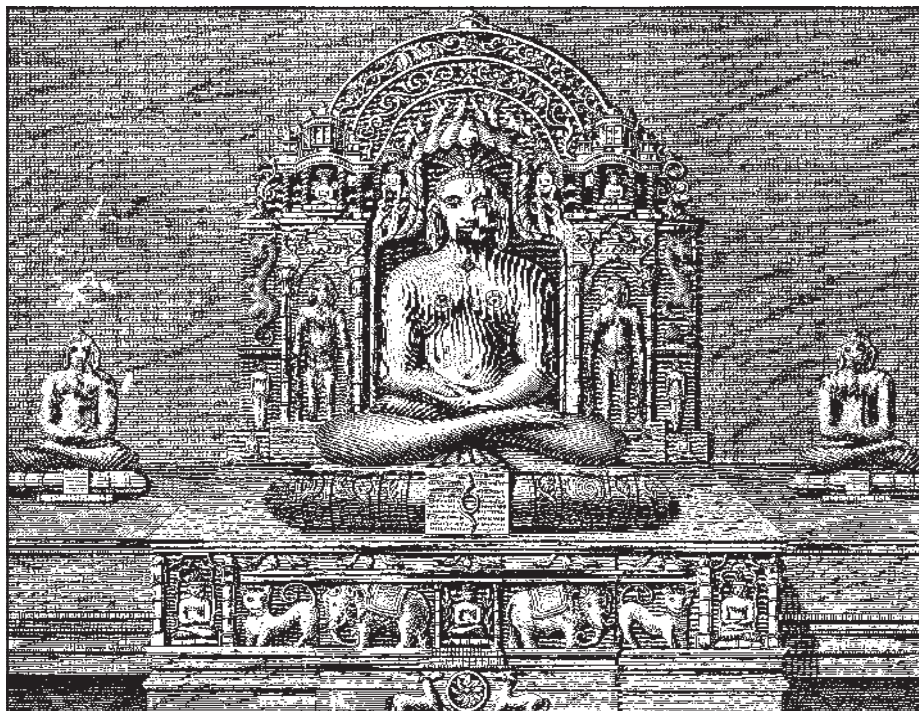
Отшельники: индус и джайн.

еще во время пребывания Махавиры во главе общины он разделил всех монахов на несколько разрядов, возглавляемых разными лидерами. И лишь орден пятиста монахов под руководством Саддхармы сохранил непрерывность традиции, другие же не уцелели во чреве времени.

Махавира разделил всю общину джайнов на четыре тиртхи или ордена: монахи, монахини, миряне-мужчины, миряне-женщины. Дисциплина для последних двух была, естественно, менее строгой, и они-то содержали монахов и монахинь, поскольку тем было запрещено заниматься какими-либо мирскими делами. Монашеские общины жили на пожертвования мирян, старательно ра-

ботая для достижения спасения, ведя жизнь странников или обитая в монастыре. Монахам, достигшим высоких степеней знания, было разрешено совершать религиозное самоубийство посредством голодания, но бессмысленные самоубийства порицались.

Позиции джайнизма особенно укрепились в восточной Индии, и великий император Чандрагупта Маурья был обращен в джайнизм. В течение после-

*Скульптура
в пещерном храме.*

дних лет правления этого великого монарха на его страну обрушился ужасный голод, и голодающее население было не в состоянии прокормить множество джайнских монахов. Поэтому под руководством Чандрагупты свершился исход джайнов в Южную Индию. Они стали распространять веру на юге, и местечко Шравана Белгола в Майсуре стало знаменитым центром джайнизма.

В лице обращенного в джайнизм внука императора Ашоки-Сампрати религия обрела могущественного союзника. Сампрати, подобно своему прославленному деду, в душе своей был миссионером и свершил для джайнизма то, что Ашока — для буддизма. Под его талантливым руководством джайнизм распространился по всей Индии, а также был хорошо воспринят и в Афганистане. Центральная и западная Индия стали оплотом джайнизма, который при Сампрати стал даже более популярен, чем буддизм. Однако неразборчивая благотворительность с его стороны привела к тому, что порок проник в монастыри, и некоторые из монахов сочли более приятным для себя наслаждаться жизнью,

вместо того чтобы следовать практике аскезы. Старый монах Хахагири, который был воспитан в более строгой атмосфере ранней традиции, пытался увещевать молодых беспечных товарищей, но они остались безучастны к его уговорам, и старый пуританин покончил жизнь самоубийством.

Джайнизм сделался государственной религией Гуджарата при царе Кумарапале, обращенном в эту веру известным джайнским ученым Хемачандрой. Кумарапала запретил в своем царстве убийство животных и построил несколько храмов.

Во время подъема индуизма и последовавшего за ним изгнания буддизма из Индии для джайнизма также настали черные дни. Избегнуть судьбы буддизма ему помогло лишь то, что он пошел на некоторые уступки по отношению к брахманизму. Хотя джайнизм ушел из восточной Индии, своей родины, он еще процветал в западной Индии, где и сейчас живет большинство джайнов. В наши дни его последователями являются не воины и цари, а торговые сословия. Хотя число джайнов ничтожно мало сравнительно с числом последователей индуизма, но вследствие своего богатства и деловой хватки они чрезвычайно влиятельны. Особенностью современных джайнов является то, что, хотя у них участие брахманов в храмовых жертвоприношениях считается недопустимым, их приглашают, за плату, свершать отправление домашних обрядов. Возможно, это и было той уступкой, которая спасла джайнизм от полного исчезновения.

Джайнизм, однако, не был принят ни в какой другой стране, кроме Индии, хотя мы располагаем данными об отправке джайнских миссий за пределы Индии при царе Сампрати.

ВЕРОВАНИЯ ДЖАЙНОВ

Джайны, как и буддисты, верят в то, что жизнь есть по сути страдание, и цель жизни — освобождение от него. Но, если буддисты считают, что освобождение от оного достигается посредством правильного действия, то, по мнению джайнов, наиболее оптимальный способ — это аскеза и отстранение от деяний.

Джайны не верят в существование творца мира. Творение подразумевает желание, желание же означает отсутствие чего-то, что свидетельствует о несовершенстве. В совершенном существе отсутствуют желание и стремление к какой-либо деятельности, и потому такому богу, который творит, а также требует повиновения или добивается почитания со стороны верующего, нет места в джайнской теологии. Вселенная существует сама по себе, и она неразрушима. Наличествуют, конечно, и боги, но они не лучше людей. О них мы отдельно поговорим ниже.

Философия джайнизма была вдохновлена системой атеистической санкхьи.* В соответствии с воззрениями этой древней философской системы индийцев, Пуруша (Дух) и пракрити (материя) — это единственные реалии этой вселенной. Джайны считают, что существует джива — бездействующая и пре-

---

* За подробным описанием этой философской системы можно обратиться к работе автора данной книги, имеющей название “Религиозные обычаи и обряды индусов”.

бывающая в покое более тонкая реальность и аджива — более плотная реальность. Дживы бесчисленны, и каждая из них обладает своей субстанцией (entity). Когда материя, являющаяся адживой, связывает дживу путами, это приводит к возникновению кармы, к деятельности или, говоря обыденным языком, — к жизни.

Как джива попадает в путы адживы без вмешательства третьей причины, нигде толково не объясняется. Джайны признают этот недостаток их системы, но не в малой степени этим фактом не огорчаются, поскольку весь смысл не в том, чтобы узнать, почему душа попала в рабство, но как освободить ее. Факт наличия цепей не ставится под сомнение, а потому в центре внимания находится вопрос, как разрубить эти цепи. Человек, дом которого загорелся, не тратит время на выяснение причин пожара, но старается как можно скорее потушить огонь.

Джайны — блестящие мастера по части разложения всего материала по полочкам и детализирования положений своей системы. Они изучили, проанализировали и классифицировали все возможные типы джив и бесчисленные составные компоненты адживы. В этой работе нет возможности описать метафизику джайнов, которая является настоящей наукой.

Подобно буддистам и индусам, джайны придают большое значение закону кармы, который правит всей жизнью. Они считают перерождение души прямым следствием закона кармы. Человек, будучи, с одной стороны, рабом этого закона, с другой стороны — его господин, поскольку он может полностью освободиться от его цепей, следуя джайнскому пути жизни.

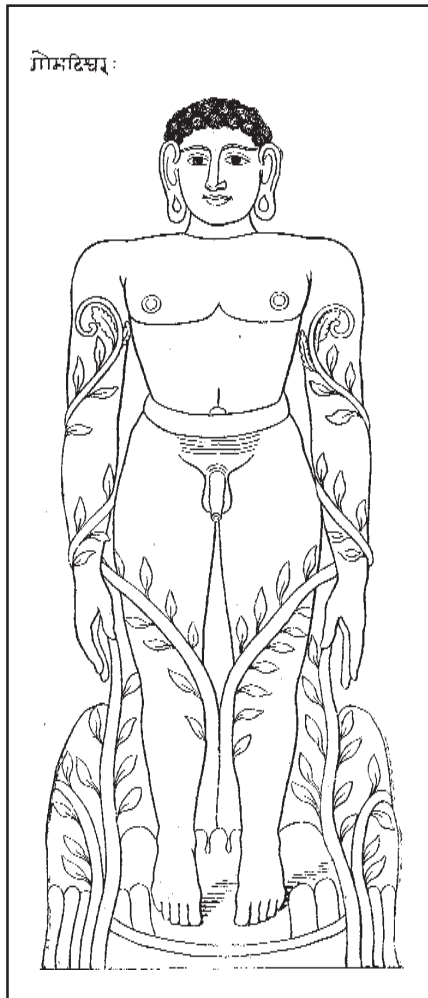
В понимании природы окончательного освобождения джайны существенно отличаются от буддистов. Буддийская нирвана в общем-то больше напоминает полное уничтожение или что-то похожее; а у джайнов освобожденная душа-аджива сохраняет свою индивидуальность. Она стоит выше желания и деятельности, полна света, и уже никогда не может быть обманута адживой и вовлечена в кармическую деятельность.

Существует несколько направлений в джайнизме; самыми важными из них являются *шветамбары* (“одетые в белые одежды”) и *дигамбары*, (“одетые сторонами света”). Разделение, видимо, существовало со времени самого Парасванатха, но личность и престиж ранних руководителей джайнской общины не давали возникнуть серьезному расколу. Однако к концу первого века н.э. раскольники-дигамбары отделились от основной общины.

Многочисленные различия между этими двумя направлениями не носят, тем не менее фундаментального характера. Основным поводом для противоречий является вопрос, во что одеваться. Дигамбары верят, что полное освобождение возможно лишь в состоянии абсолютной наготы. Этой идее следуют с такой буквальностью, что, даже если на чреслах святого — небольшой кусок ткани, считается, что ему никогда не достичь освобождения из-за того, что привязанность к этому лоскуту низводит его дживу вниз, в круговорот кармы. Кроме того, то, что он носит эту “одежду”, говорит о наличии сознания стыда, а стыдиться самого себя может лишь грешник. Шветамбары, с другой стороны, считают, что

белые одежды не препятствуют освобождению, и даже самый суровый подвижник может носить их.

История развития джайнской общины, биографии ее лидеров писались по-этому с двух разных точек зрения, согласно излюбленным концепциям отдельно

Джайнский святой Гоматесвара.

легко понять, каким образом возникшая в среде воинственных кшатриев религия могла придавать такое большое значение неубиению. И, возможно, из-за того, что ахимсе придавали такую исключительную важность, в конце концов, эта религия перестала пользоваться популярностью среди кшатриев.

Наложение абсолютного запрета на убийство живых существ не давало возможности большинству населения страны, занятому различными видами деятельности, принять джайнизм. В сельском хозяйстве необходима распашка земли плугом, вследствие которой погибают живущие в земле черви; никак не могли

взятой школы, и, следовательно, сильно отличались друг от друга. Например, дигамбары считают, что Махавира перестал носить одежду, получив посвящение, шветамбары же отрицают этот факт. Дигамбары являются сторонниками изображения тиртханкаров без одежды, а шветамбары считают необходимым накинуть им кусок ткани на чресла. Спор о том, был ли женат Махавира, нами уже обсуждался.

Важнейшей чертой джайнизма является его крайнее неприятие убийства живых существ (*ахимса*). Нанесения вреда живым существам (а по воззрениям джайнов, и растительное царство, и мертвая материя не столь уж лишены жизни, как может показаться) следует избегать во что бы то ни стало. Причем греховно не только преднамеренное, но и нечаянное убийство живых существ. Джайнское понимание метемпсихоза (перерождений) подразумевает возможность, что даже добродетельные смертные и боги могут переродиться в форме животных или растений, а потому убийство и нанесение вреда животным, насекомым, вплоть до вредителей, и любому росточку может привести к нанесению вреда более высоким существам, а этого следует избегать. Не-

стать джайнами и рыбаки, не говоря уж о мясниках. Поэтому в основном джайнизм был доброжелательно принят в общинах торговцев, и сейчас это в основном религия банкиров, ювелиров, клерков и ростовщиков.

Страх уничтожить чужую жизнь настолько глубоко укоренен в сознании джайнов, что они не едят после заката солнца, чтобы не проглотить в темноте ненароком какую-нибудь букашку. Монахи покрывают рот маской, чтобы мошка не погибла, случайно залетев туда. Чем меньше человек ходит пешком, тем лучше для его души, поскольку он не будет наступать на насекомых во время ходьбы. А посему высшая добродетель — сидеть без движения и непрестанно поститься.

ЛЕГЕНДЫ О МАХАВИРЕ

Так же, как и в случае с Буддой, о Махавире, основателе джайнизма, рассказывают много легенд. Его мать Тришала, также именуемая Приякарини, видела до его рождения шестнадцать, а согласно шветамбарам, четырнадцать благих сновидений, предвещающих величие ее будущего сына.

В первом сне Тришала увидела белого слона, во втором — белого быка, в третьем — прыгающего белого льва; в четвертом она увидела богиню богатства Шри; в пятом — она вдыхала аромат цветов мандара; в шестом — видела полную луну, заливающую серебристым сиянием вселенную; в седьмом сне она увидела лучшее красным сиянием солнце.

Касательно восьмого сна шветамбары и дигамбары не совсем согласны. Последние верят, что она увидела двух играющих рыб, означающих, конечно, благо, в то время как первые доказывают, что это был стяг Индры на золотом стержне.

В девятом сне она увидела золотой кувшин — согласно шветамбарам, и два кувшина — согласно дигамбарам. В десятом сне Тришале было видение огромного озера, где росло множество цветов лотоса, а воздух гудел от жужжания многочисленных роев пчел и жуков. В одиннадцатом сне она увидела небесный молочный океан, а в двенадцатом — небесный дворец, в котором обитали гандхарвы. В тринадцатом сне она увидела огромную, как гора Меру, вазу, наполненную драгоценностями. В четырнадцатом сне она увидела чистое красивое пламя, в которое лили очищенное масло.

Дигамбары еще говорят, что она видела во сне трон из рубинов и алмазов и небесного царя, который объявлял о своем соизволении низойти в этот мир. Каждое направление джайнизма интерпретирует эти сны в соответствии с собственными пристрастиями.

Тришала поведала эти сны своему мужу, и мудрецы, к которым он обратился за советом, предсказали, что у нее родится ребенок, которому суждено стать либо великим царем, либо тиртханкарой. Стоит вспомнить, что рождению Будды предшествовало похожее пророчество, и отец его предпринял соответствующие меры предосторожности, чтобы сын стал царем, а не искателем освобождения. Отец Вардхаманы же решил не вмешиваться, оставляя сыну право следовать своему внутреннему зову и самому избрать свою судьбу.

Легенда гласит, что в действительности Вардхамана был зачат не Тришалою, а Деванандой, женой брахмана Ришабхадевы, но боги решили помешать рождению ребенка в семье “жалких брахманов” и переместили плод во чрево кшатрийки Тришалы. По этой легенде мы можем догадаться о характере существовавших в то время взаимоотношений между брахманами и кшатриями. Также она свидетельствует в пользу того, что, возможно, Тришала была мачехой Махавиры.

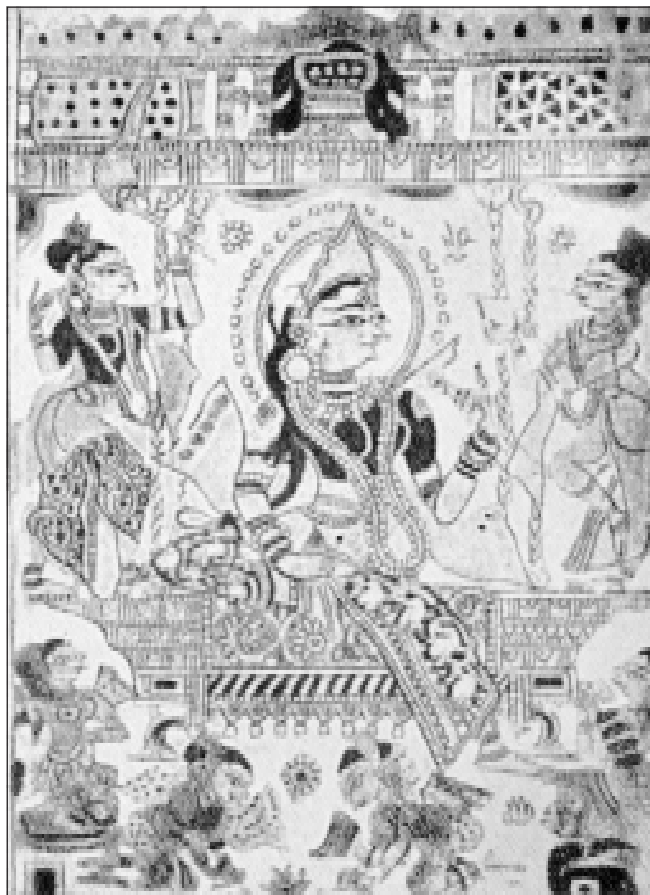

Тришала в своем дворце.

На двенадцатый день после рождения ребенка состоялась церемония наречения именем, и его назвали Вардхамана (увеличивающий, приумножающий), поскольку “во время беременности Тришалы в доме прибавилось всяческого добра в виде золота, серебра, зерна, жемчуга и драгоценных камней”.

Ребенок вырос и стал красивым юношей с сильным телом и острым умом. Он с детства демонстрировал удивительную силу. Например, однажды, когда Вардхамана и его друзья играли в саду его отца, на мальчиков напал бешеный слон. Испуганные ребята бросились врассыпную, спасая собственную жизнь, но Вардхамана поймал слона за хобот, хорошенько встряхнул животное, вскочил

ему на голову и стал ездить на нем верхом. В другой раз один божок, испытывая силу духа Вардхаманы, поднял его высоко в воздух. Мальчик же, ни в малой мере не испуганный, вырвал ему волосы и нещадно отколотил его, так что божество было радо отделаться от своей буйной ноши. Именно тогда другие боги, наблюдавшие за этой сценой, прозвали мальчика Махавира, “великий герой”, поскольку он победил в поединке бога.

Тришала радуется движению плода.

Джайны дают очень живое описание сцены просветления Махавиры. Подобно тому как с просветлением Будды связано древо Бодхи, так же с просветлением Махавиры — древо Ашока. Его посвящение произошло под сенью этого древа, и даже боги присутствовали на данной церемонии. Во время обряда посвящения, презирая телесную боль, Махавира вырвал все волосы на голове, вместо того чтобы побрить ее; этот его подвиг даже теперь имитируется послушниками и послушницами при принятии обета монашества. Царь богов Индра преподнес ему в дар одежду; впрочем дигамбары, считающие, что Махавира не носил одежды, отрицают аутентичность данной легенды.

Как бы то ни было, оба направления утверждают, что все боги джайнистского пантеона присутствовали в наивысший момент его просветления. Махавира постился под деревом Ашока в течение двух с половиной дней, не принимая ни пищи ни воды; в конце его поста поклоняющиеся ему боги и люди подняли его и отнесли в красивом паланкине в парк, где для него был сооружен пятиярусный трон. Здесь он сбросил с себя все одежды. (Когда они падали на землю с высокого трона, их подхватил бог Вайшравана.)

Посвящение Тришалы.

О нечувствительности Махавиры к физической боли и безразличию по отношению к обладанию мирскими благами ходит много легенд. В то время когда он обрел просветление, он пожертвовал все, что имел, но брахман Сомадатта напомнил ему, что и он хотел бы получить от Махавиры хоть что-нибудь. Но у Махавиры уже не осталось ничего, кроме подаренной Индрой одежды. Он разрезал ее на две части и отдал одну половину этому брахману. Брахман принял ее, но при посещении портного узнал, что из этого куса ткани выйдет что-нибудь дельное, если брахман добудет и другую половину одеяния. Сомадатта постыдился выпра-

шивать у Махавиры последнее из того, чем тот владел, и потому решил украсть ее. В то время как аскет практиковал умервщление плоти, сидя на колючем кусте, и одеяние соскользнуло с его чресел, Сомадатта подкрался, схватил одежду и скрылся. Однако, ворюя одеяние, он поранил пальцы о шипы. Махавира не сразу заметил кражу, поскольку был погружен в медитацию, но когда он узнал о происшедшем, он лишь обратил случившееся в притчу, сказав ученикам, что усеян шипами путь мирской жизни, но велико освобождение от усеянного шипами пути.

Рождение Махавиры.

Однажды Махавира сидел в поле, погруженный в медитацию. Мимо проходили пастухи, которые стали издеваться над ним и в жестоком задоре стали вбивать ему в уши гвозди и жечь его подошвы, на что святой никак не ответил, продолжая пребывать в сосредоточении, ни мало не обеспокоенный жестокими действиями людей.

В другой раз, когда аскет сидел, погруженный в медитацию на окраине деревни под названием Кумараграма, крестьянин, который проходил мимо, увидел странника и предложил ему небольшую работу. Его буйволы паслись неподалеку на траве, и он попросил Махавиру поглядеть за стадом до его возвращения. Тот ничего не ответил крестьянину, и последний принял это за молчаливое согласие, поэтому ожидал, что его распоряжения будут выполнены. Он ушел и, вернувшись через некоторое время, не нашел ни одного буйвола. Он спросил о них недавно нанятого, как он считал, на работу помощника, но в ответ раздавалось лишь глубокое дыхание. Поняв, что дальнейшие расспросы также ни к чему не

приведут, он отправился на поиски животных. Однако поиски в течение одного дня и ночи были тщетны. На следующее утро он снова пришел к Махавиरे и увидел, что буйволы спокойно лежат рядом с пребывающим в медитации мудрецом. Ума крестьянина хватило на то, чтобы приписать появление быков тому, что Махавира хочет украсть их. Он хотел свернуть ему шею, но, к счастью, наблюдавший за всем этим с самого начала Индра вмешался и спас святого. Начиная с этого времени Индра стал телохранителем Махавиры и постоянно ограждал его от подобного обращения, спасая людей от святотатства.

Существует ряд легенд и о смерти Махавиры. Все правители мира присутствовали у его смертного одра. Умирая, Махавира безостановочно проповедовал им в течение шести дней. На седьмой день он поднялся на алмазный трон, что был возведен в великолепном зале специально для этой цели. Трон и зал были залиты неземным светом. Всю ночь он читал свою последнюю проповедь, и к утру, когда все слушатели уснули, он незаметно для других умер. Даже самые близкие его ученики не видели, что он умер. Когда спящая аудитория пробудилась на заре, все заметили, что произошло. И, поскольку Махавира — свет этого мира — ушел, они решили осветить все здания и парки города светом факелов и светильников. Так джайны объясняют происхождение знаменитого праздника огней Дивали.

Как представители более строгой линии, дигамбары верят, что во время нирваны Махавиры не было ни царя, ни прекрасного зала, ни алмазного трона, ни неземного сияния, ни даже скромной аудитории слушателей его последнего слова. Они считают, что он умер в одиночестве, никем не замеченный, и ничто не мешало его освобождению.

Предыдущие рождения Махавиры также известны. Случилось ему быть и плотником, и монахом, в течение нескольких рождений — царем, а также львом, богом и т.д. Собственно Махавирой он стал в своем двадцать седьмом — последнем — рождении. Однако в этих легендах нет присущего джатакам очарования, так что приводить их здесь будет излишним.

Читатель наверняка уловит схожесть между легендами о Будде и Махавиरे. И буддизм и джайнизм имеют много общего, а их основатели жили в одно и то же столетие и примерно в одном регионе. Вследствие этого долгое время европейские ученые принимали Махавиру за Будду, и лишь не так давно они признали, что Махавира был историческим лицом, совершенно отличным от Будды.

ТИРТХАНКАРЫ

Как мы видим, джайны не верят в Бога, хотя верят в богов и демонов. Величайшие существа для них все же не боги, а *тиртханкары* (буквально, “искатели брода”), которые стали освобожденными душами и были великими учителями мира при жизни.

Существует два разряда освобожденных душ: всеведующие *сиддхи* — развоплощенные души, пребывающие в высшем блаженстве, неподвластные действию кармы и вращению колеса времени, а также *архаты*, которые достигли

всеведения, но пребывают в смертной оболочке. Ниже архатов стоят *ачарьи* — руководители орденов верующих, *упадхья*, или учителя, и *садху*, или простые подвижники. Эти три класса вместе с сиддхами и архатами называются пятью высшими (панча-парамештхин).

Сиддхи — величайшие души. Но никто из них не является тиртханкаром. Тиртханкарой может считаться лишь тот, кто достиг пяти видов знания,* кто был наставником и проповедовал учение джайнизма в его самой чистой и первоначальной форме. Вообще же, чтобы понять подлинную природу и сущность тиртханкаров, необходимо обратиться к джайнской мифической хронологии.

Джайны считают время движущейся точкой на окружности извечно пребывающего в движении колеса. Естественно, что эта точка в определенное время движется вниз или вверх. Движение вниз данной точки называется *авасарпини* и обозначает период медленного деградирования и вырождения, продолжающийся до тех пор, пока не будет достигнута самая низкая точка, откуда в свою очередь начинается движение вверх, — *утсарпини*, окончание которого — эпоха блаженства.

Мы теперь живем в период авасарпини. Он включает в себе шесть эпох постепенной деградации: 1. *сусама* — *сусама*. 2. *сусама*. 3. *сусама-дусама*. 4. *дусама-сусама*. 5. *дусама*. 6. *дусама-дусама*.**

Первая эпоха была, как показывает ее название, эпохой “великого счастья”. Эта эпоха длилась четыре крора сагаропама.*** Люди, рожденные в эту эпоху, были шести миль ростом, и у каждого из них было двести пятьдесят шесть ребер. Все матери рождали близнецов, мальчика и девочку, и количественное соотношение полов всегда оставалось равным. Близнецы были в состоянии позаботиться о себе, начиная с четвертого дня жизни, а родители непременно умирали на 49-й день после их рождения. Десять деревьев *кальпа-врикиша* (дерево исполнения желаний) удовлетворяли все нужды мужчин и женщин в эту эпоху. Не было нужды работать или готовить пищу, не было нужды никого убивать. Люди этой эпохи ели только раз в четыре дня. Они жили, не следуя никакой

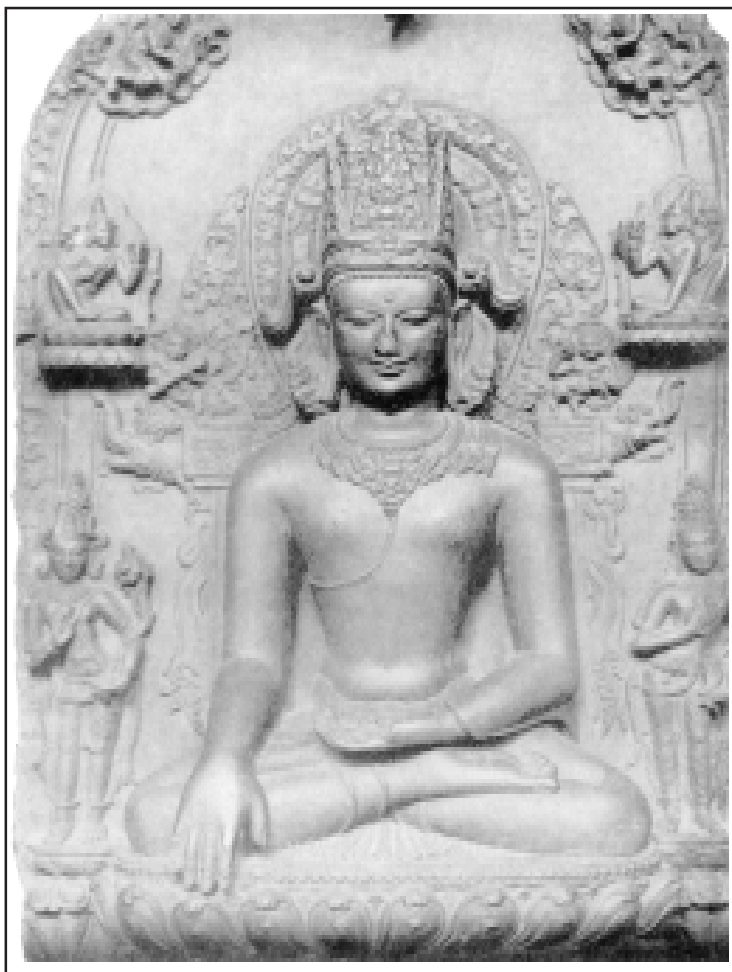
* Пять видов познания — это: (1) *Мати-джняна*, или простое познание, достигаемое посредством органов чувств. (2) *Шрута-джняна*, или спекулятивное знание, в основном обретаемое посредством изучения и размышлений. (3) *Авадхи-джняна*, или знание уже происшедших событий, в основном распространено в среде небожителей и демонов; у людей встречается очень редко. (4) *Манах-парьяя-джняна*, или знание мыслей и чувств других людей. Только необыкновенно одаренные люди могут достигнуть этого вида знания. (5) *Кевала-джняна*, или всеведение, “знание абсолюта”: только архаты и сиддхи могут достигнуть этого вида знания.

** *Susama* — буквально, совершенно уравновешенный, находящийся в совершенном равновесии; *dusama* — неуравновешенный, негармоничный.

*** Сагаропама, сагара, палья, пурва — это мифические отрезки времени, точная продолжительность которых известна только Всеведущему. Они состоят из такого фантастического, воистину астрономического количества лет, что, будучи обычным человеком, невозможно представить себе их длительность.

религии, поскольку не было грехов и бедности; по смерти же все они уходили в земли блаженства.

Сусама была просто эрой счастья. Рост людей уменьшился до четырех миль, а количество ребер — до ста двадцати восьми. Близнецы начинали есть с третьего дня, а их родители умирали на шестьдесят четвертый день их рождения.

Джайнский Тирханкара.

В эпоху сусама-дусама (век счастья и несчастья при том, что преобладает первое) грех и горе появились впервые. Начался упадок. Рост людей уменьшился до двух миль, а количество ребер — до шестидесяти четырех. Голод также рос, и люди стали есть один раз в два дня. Деревья кальпа-врикша стали засыхать, и возникла нужда в земледелии, приготовлении пищи и в различных профессиях и связанным с ними убиением живого. В эту эпоху появился первый тиртханкара Ришабхадева, который проповедовал джайнизм и научил мужчин семидесяти, а женщин — шестидесяти четырем полезным искусствам и ремес-

лам. Он познакомил людей с наукой политики и управления и основал государство. Его дочь Брахми изобрела восемнадцать алфавитов.

Следующая эпоха дусама-сусама является эпохой бедствий и счастья; преобладают все же здесь бедствия. Эта эпоха интересна хотя бы тем, что именно в это время появились все остальные тиртханкары; она длится один крор кроров сагаропама лет за вычетом сорока двух тысяч лет. Рост людей уменьшился до пятисот пядей, а число ребер — до тридцати двух. Есть стали раз в день. Стала ощущаться сильная необходимость в религии, и поэтому один за другим в мир являлись тиртханкары, которые проповедовали религию и давали людям наставления. Далеко не все люди этой эпохи достигли освобождения, но многие из них впоследствии переродились в других мирах вселенной. Религия появилась как социальный институт.

Дусама (эпоха зла), в которую мы живем, и представляет собой преимущественно зло. Рост людей уменьшается до семи локтей, а количество ребер — до шестнадцати. Длина этой эпохи — двадцать одна тысяча лет; она началась через три дня после того как достиг освобождения Махавира — 24-й тиртханкара. В эту эпоху более не будет тиртханкаров, и сама религия джайнизма обречена на медленное угасание к концу эпохи.

Но самое худшее ожидает впереди. Поскольку в век дусама — дусама, который продлится 21 тысячу лет, люди будут лишены спасительного знания, которое дает религия, именно поэтому они будут следовать лишь своим низшим инстинктам. Рост людей уменьшится до одного локтя, а количество ребер — до восьми. Добродетель полностью исчезнет из этого мира, и человеческая жизнь не будет превышать шестнадцати лет. Голод и эпидемии будут терзать мир. Нравственность в отношениях между полами исчезнет. Воюющие вихри пронесутся по земле, и слабые люди бросятся искать убежища в пещерах, оврагах, в Ганге и в океане. Когда упадок достигнет низшей точки, тогда начнется утсарпини — движение вверх. Известно, что утсарпини начнется в месяц шраван июль — август. В течение семи дней будет идти дождь, и опаленная жаром земля снова оденется в зелень.

Эпохи утсарпини не отличаются от эпох авасарпини, но они следуют в обратном порядке. В утсарпини также существуют 24 тиртханкара. Первый из них появится в сусама—дусама, а другие двадцать три — в эпоху сусама. Когда движение вверх в эпоху сусама-сусама достигнет наивысшей точки, то снова начнется авасарпини, и мистическое колесо будет продолжать вращаться бесконечно, эон за эоном.

Как мы видим, тиртханкары — величайшие из существ, и поэтому джайнизм предписывает поклонение им. Но джайны поклоняются им не потому, что те способны даровать милости и всячески благоволить, но поскольку поклонение святым положительно влияет на души их почитателей. Все тиртханкары вышли за пределы желаний, даже желаний освобождать души, и, поэтому они не могут обратить грешника в святого и направить его напрямик на небеса. В джайнизме нет короткой дороги к спасению. Каждому следует терпеливо и старательно

выстраивать свой путь к спасению раскаянием в содеянном зле и правильной жизнью.

Двадцать четыре тиртханкара последней авасарпини были:

1. *Ришабхадева*. Как уже упоминалось, этот мудрец появился в эпоху сусамы-дусамы. Его отцом был Набхираджа, а матерью — Мару Деви. Ришабха означает “бык”, и он был так назван, поскольку, когда он был зачат, его мать увидела сон, что к ней приближается белый бык. Он родился в Айодхье, и его лицо было желто-золотистого цвета. Его рост был равен пятистам выстрелам из лука, и он прожил 8 400 000 пурва времени. У него была одна дочь и сто сыновей. Он достиг нирваны на горе Кайласа в Гималаях. Белый бык и является его символом.

2. *Аджитанатха*. Пришел в мир в эру дусамы-сусамы через 50 лакхов кроров сагар после Ришабхадевы. Как и его предшественник, он родился в Айодхье. Его отцом был царь Джитапатру, а матерью Виджая Деви. Он прожил 72 лакша пурва лет; рост его равнялся четырестам пятидесяти полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был желтым. Его эмблема — слон.

3. *Самбхаванатха*. Родившийся у Джитари и Сены в Шривасти; рост его равнялся 400 полетам стрелы. Промежуток между ним и предыдущим тиртханкаром был тридцать лакхов кроров сагар. Он прожил шестьдесят лакхов пурва. Он достиг нирваны на горе Парасванатх вместе с тысячей других подвижников. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — лошадь.

4. *Абхинандана*. Родился в Айодхье у царя Самвары и царицы Сиддхартхи через десять лакхов кроров сагар после Самбхаванатхи. Он прожил 50 лакхов пурва лет. Рост его равнялся 350 полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — обезьяна.

5. *Суматинатха*. Родился через девять лакхов кроров сагар лет в Айодхье. Его отцом был Мегхаратха. О его матери Сумангале рассказывают историю, похожую на историю о суде царя Соломона над двумя матерями, претендовавшими на одного и того же ребенка. Рост его равнялся 300 полетам стрелы. Он жил в течение сорока лакхов пурв. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — кулик.

6. *Супаршванатха*. Был рожден в Каши через девять тысяч кроров сагар после своего предшественника. Его отец Супратиштха был царем Бенареса. Его мать Притхиви страдала от проказы, но до рождения ее славного сына была излечена от этой болезни. Рост его равнялся 200 полетам стрелы. Он жил в течение двадцати лакхов пурв и достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был зеленым. Его знак — свастика.

7. *Чандрапрабха*. Это имя означает “лунный свет”. Мать этого тиртханкары Лакшмана, когда была беременной, пожелала выпить луну. Для того чтобы обязательно удовлетворить ее желание, ей подали серебряную тарелку, полную воды, в которой отражалась луна. Она выпила из нее, и поэтому ее сына называли лунный свет. Его отец Махасена был царем Чандрапури. Чандрапрабха ро-

дился спустя 900 кроров сагар после своего предшественника. Цвет его лица был белым. Рост его составлял 150 полетов стрелы. Он прожил десять лакхов пурв и достиг нирваны на горе Парасванатх. Его знак — полумесяц.

9. У девятого тиртханкара два имени: *Сувидхинатха*, поскольку, когда он родился, его родственники оставили междоусобные войны и устремили свои помыслы к религии (сувидхи); также его называли *Пушпаданта*, поскольку его зубы (данты) были красивы, как цветы (пушпа). Его отца звали Сугрива, а мать — Рама. Он родился в Каканди спустя 90 кроров сагаров после своего предшественника. Цвет его лица был белым. Рост его составлял 100 полетов стрелы; он прожил два лакха пурв и умер на горе Парасванатх. Его знак — крокодил — согласно шветамбарам, и краб — согласно дигамбарам.

10. *Шиталанатха*. Как только его зачатие свершилось, его матери Сунанде была дарована чудесная способность охлаждать (шиталата), и она могла излечить любого, кто бы ни страдал от жара, просто возложив на него руки. Его отцом был Дридхаратха, царь Бхадрикапури, в городе которого тиртханкара родился спустя девять кроров сагар после предшественника. Рост его равнялся девяносто полетам стрелы. Он прожил один лакх пурв лет и достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — шриватса свастика — согласно шветамбарам и святое дерево фики — согласно дигамбарам.

11. *Шреямсанатха*. Родился в Синхапури через один миллион сагар после своего предшественника у царя Вишну и царицы Вишны. Его рост составлял восемьдесят полетов стрелы. Цвет его лица был золотисто-желтым. Он жил восемьдесят четыре лакха лет. Достиг нирваны на горе Кайласа. Знак его — носорог, согласно одним, и орел — согласно другим источникам.

12. *Васупуджья*. Родился в Чампапури через 54 сагар после своего предшественника. Достиг нирваны на том же самом месте. Его рост составлял семьдесят полетов стрелы. Он был красного цвета. Жил семьдесят два лакха лет. Его отца звали Васупуджа, а мать — Виджая. Знак его — буйвол.

13. *Вималанатха*. В тот момент, когда он был зачат, его мать Сурамья обрела способности ясновидения. Потому его и называли Вималанатха (повелитель ясного). Согласно одной легенде, вот как она проявила свою проницательность. Паломник со своей супругой остановились в храме, где обитала демонница. Та влюбилась в злополучного странника и приняла облик его жены. Паломник был в совершенной растерянности, не будучи в силах отличить поддельную жену от настоящей. С этим вопросом он пришел к царю Критаварману, отцу Вималанатхи, умоляя его разрешить задачу. Царь был в неменьшей растерянности, зато царица пришла ему на помощь. Она попросила этих двух женщин встать подальше от бедняги и, протянув свои руки к паломнику, коснуться его. Настоящая супруга не смогла сделать этого из-за величины расстояния, а демонница, с помощью магической силы, удлинила руки и коснулась паломника, таким образом выдав себя. Вималанатха родился через тридцать сагар после своего предшественника. Он прожил шестьдесят лакхов лет. Рост его равнялся шести-

десяти полетам стрелы. Он родился в Кампиле и достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — вепрь.

14. *Анантанатха*. Родился в Айодхье спустя девять сагар после Вималанатхи. Его отца звали Синхасена, а мать — Сарваяса. Он прожил тридцать лакхов лет. Рост его равнялся пятидесяти полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак, согласно традиции шветамбаров — сокол, а согласно традиции дигамбаров — медведь.

15. *Дхарманатха*. Родился в Ратнапури у царя Бхану и царицы Сувраты. Интервал времени между ним и его предшественником Анантанатхой равен четырем сагарам. Он прожил десять лакхов лет. Рост его равнялся сорока пяти полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Кайласа. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — молния.

16. *Шантинатха*. Он был назван этим именем потому что, когда его мать Ачира зачала его, пришло облегчение (шанти — покой, успокоение) людям страны, до тех пор мучимым свирепствующей в стране эпидемией чумы. Отец Шантинатхи Вишвасена был царем Хастинапуры, и тиртханкара родился в этом городе спустя время, равное трем сагарам за вычетом трех четвертых пальи, после смерти Дхарманатхи. Он прожил один лакх лет. Рост его равнялся сорока полетам стрелы. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знак — олень.

17. *Кунтханатха*. Этого тиртханкару отделяет от его предшественника половина пальи лет. Отцом его был царь Сурья, а матерью царица Шридеви в городе Хастинапуре. Рост его равнялся тридцати пяти выстрелам из лука, а жил он в течение 95 000 лет и достиг нирваны на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знаком является коза.

18. *Аранатха*. Через половину периода времени, равного одной палье, после Кунтханатхи в Хастинапуре появился этот тиртханкара. Отцом его был царь Сударшана, а матерью царица Митра. Рост его равнялся тридцати выстрелам из лука, а жил он в течение 84 000 лет. Умер на горе Парасванатх. Цвет его лица был золотисто-желтым. Его знаком является рыба.

19. *Маллинатха*. Вопрос о том, каков пол этой личности все еще обсуждается. Шветамбары в отличие от дигамбаров придерживаются мнения, что это была женщина. Дигамбары же, считают, что женщины неспособны достичь освобождения, и потому утверждают, что это был мужчина. Маллинатха предавался подвижничеству в обществе пяти монахов. Они никогда ничего не скрывали друг от друга, и всегда выполняли одинаковые упражнения и постились в одни и те же дни. Однако Маллинатха поддался нечестивому желанию превзойти своих товарищей в добродетели, и он втайне от них постился дополнительный день. Во искупление этого греха он в следующем рождении стал женщиной, но, поскольку его карма подошла к концу, ничто не смогло послужить ему помехой в том, чтобы стать тиртханкарой. Дигамбары упорно отрицают истинность этой легенды, считая, что Маллинатха родился мужчиной. Он родился в Митхиле у царя Кумбхи и царицы Прабхавати. Прожив пятьдесят пять тысяч лет, он

достиг нирваны на горе Парасванатх. Тысяча кроров лет отделяют его от Аранатхи. Цвет его лица был золотисто-синим. Рост равнялся двадцати пяти полетам стрелы. Его эмблема — кувшин для воды (кумбха).

20. *Мунисуврата*. Он родился в Раджагрихе через пятьдесят лакхов лет после Маллинатхи. Его отца звали Сумитра, а мать — Падмавати. Рост его равнялся двадцати полетам стрелы. Он жил тридцать тысяч лет и достиг нирваны на горе Парасванатх. Его кожа была темного цвета. Его знак — черепаха.

21. *Наминатха*. Появился через шесть лакхов лет после Мунисувраты. Он родился в Митхиле у царя Виджайи и царицы Випры. Легенда гласит, что, когда Випра была беременна, город был осажден врагами, и все надежды спасти его были потеряны. Тогда, по совету астрологов, царица появилась на стенах города, и плод во чреве ее излучал такое яркое сияние, что враги, полные ужаса и благоговения, склонились перед царицей в глубоком поклоне. Именно поэтому ее сын был назван Наминатха — господин тех, кто поклонился ему. Рост его равнялся пятнадцати полетам стрелы. Он жил десять тысяч лет. Его цвет лица был золотисто-желтым. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Его эмблема — синий лотос.

22. *Неминатха*. Родился в Двараке у царя Самудравиджайи и царицы Шивадеви. Ростом он был десять полетов стрелы и прожил одну тысячу лет. Он достиг нирваны на горе Гирнар. Кришна и Баладева жили в одно с ним время и даже были его двоюродными братьями. Неминатха пришел в мир через пять сотен тысяч лет после Наминатхи. Цвет его кожи был темным с легкой примесью красного. Его знак — раковина.

23. *Парасванатх*. Родился в Каши у царя Ашвасены и его супруги Вамы через 84000 лет после Неминатхи. Его рост составлял девять локтей. Он прожил сто лет. Кожа его была темно-синего цвета. Он достиг нирваны на горе Парасванатх. Его знаком служит змея. В отличие от предшественников — это историческая личность, и мы уже упоминали о нем как о предшественнике Махавиры.

24. *Махавира*. Родился через двести пятьдесят лет после Парасванатха. Рост его составлял семь локтей, а цвет его лица был золотисто-желтый. Эмблемой его был лев. Мы уже упоминали об этом тиртханкаре как о настоящем основателе джайнизма.

Интересно заметить, что все двадцать четыре тиртханкары принадлежали к царским родам, не имея ничего общего с сословием брахманов. Кроме тиртханкаров, существует тридцать девять других персонажей, которые удостоены великой чести. Это двенадцать чакравартинов, девять нараянов, или васудефов, девять пратинараянов, или пративасудефов, и девять балабхадров. Все они вместе с двадцатью четырьмя тиртханкарами составляют шестьдесят три священных персонажа джайнской агиологии. Менее значительными, чем вышеупомянутые, но все же немаловажными фигурами выступают девять нарад, одиннадцать рудр, двадцать четыре камадевы, сорок восемь родителей тиртханкаров и четырнад-

цать кулакаров. Эти сто шесть персон являют собой вторую группу святых. Детальное описание жизней всех этих великих душ несомненно нагонит тоску на любого читателя, если он не является джайнским подвижником.

Джайны также знают имена и настоящее “местонахождение” двадцати четырех тиртханкаров, которые появятся в следующей утсарпини.

Это будут:

1. *Падманабха*. Он появится в эпоху дусама-сусама этой утсарпини. В настоящее время он пребывает в первом аду, отрабатывая свою карму.

2. *Сурадева*. Он и двадцать два его последователя появятся в эпоху сусама. В настоящее время он пребывает во второй девалоке (на небесах).

3. *Супаришва*. В настоящее время он пребывает в третьей девалоке.

4. *Сваямпрабху*. В настоящее время находится в четвертой девалоке.

5. *Сарванубхути*. в настоящее время находится во второй девалоке. В предыдущем рождении он был Дритакету, дядя Маллинатхи, женщины-тиртханкара этой авасарпини.

6. *Деваширута*. В настоящее время находится в первой девалоке.

7. *Удаяпрабху*. Он теперь находится в двенадцатой девалоке.

8. *Педхала*. Теперь он в первой девалоке

9. *Потила*. Теперь он в первой девалоке.

10. *Шатакирти*. Теперь он искупает свою карму в третьем аду.

11. *Мунисуврата*. Он теперь в восьмой девалоке. В предыдущем рождении этот будущий тиртханкара был небезызвестной Деваки, матерью Кришны.

12. *Амама*. Теперь он пребывает в третьем аду. Это не кто иной, как Кришна индуистов, который, как верят джайны, еще не освободился; но вскоре он достигнет освобождения во время сусама следующей утсарпини.

13. *Никася*. Теперь он находится в пятой девалоке. В предыдущем рождении он был духовным наставником Раваны.

14. *Нишупалака*. Теперь он находится в шестой девалоке. В предыдущем рождении он был Баларамой, единокровным братом Кришны.

15. *Нирнама*. Теперь он пребывает в пятой девалоке.

16. *Читрагупта*. Он теперь пребывает во второй девалоке. Некогда это была Рохини — мачеха Кришны и мать Баларамы.

17. *Сумадхи*. Теперь он в облике женщины пребывает в двенадцатой девалоке.

18. *Самваранатха*. Теперь живет в облике женщины в восьмой девалоке.

19. *Яшодхара*. Некогда это был славный индийский подвижник Двайпаяна. Теперь же он пребывает в облике небожителя.

20. *Виджая*. Теперь он находится в двенадцатой девалоке. Прежде он был родственником Кришны.

21. *Мальядева*. Теперь пребывает в пятой девалоке.

22. *Деваджина*. Находится в двенадцатой девалоке.

23. *Анантавирия*. Он теперь в мире грайвеяка (высший регион, расположенный над девалоками).

24. *Бхадраджина*. Этот последний тиртханкара данной утсарпини живет теперь в высшей девалоке.

После Бхадраджины в следующей утсарпини больше не будет тиртханкаров. Мир продвинется к состоянию сусама-сусама, и, когда эта эра закончится, авасарпини начнется снова, и, таким образом, колесо будет продолжать свое движение безостановочно.

БОГИ И ДЕМОНЫ

Хотя джайны не верят в Высшее Существо, Троицу и даже в истинность реальности вращающейся вселенной, все же они принимают практически всех богов, мудрецов, полубогов и демонов индуистской мифологии. Боги отличны от людей, но они вовсе не всемогущи и далеко не все добродетельны. У них есть свои божественные недостатки. Хотя они обладают определенным оккультным могуществом, все же в определенном отношении они занимают достаточно низкое положение. Ни один из богов не может достичь освобождения, пока не переродится в человеческом облике. Достичь освобождения способны лишь люди. Вместе с тем, некоторые боги удостоены особой чести — им поклоняются, что, несомненно, является следствием влияния индуизма.

Хотя в джайнизме и не существует короткого пути к спасению, все же не стоит поддаваться абсолютному отчаянию. Даже ни один из демонов не проклят на веки вечные. Демоны тоже отрабатывают свою карму, и через миллионы эпох сагара или пурва или сагаропама тоже способны достичь освобождения. А ады и патала — это только чистилище.

Чтобы понять натуру, занятия и обычаи демонов и богов, читателю необходимо ознакомиться с джайнской концепцией универсума. Все пространство вселенной делится на три части: высший, средний и низший регионы. Джайны представляют это строение в виде фигуры безголового человека. Поясница и талия человека представляют собой средний регион, ноги — нижний регион, туловище — верхний регион.

Преисподняя делится на семь адов. Самый нижний и самый темный их них — седьмой — расположен в правой стопе мистической фигуры. Первый ад называется Ратна-прабха, или сокровище. Второй — Шаркара-прабха, или сахар. Третий — Валука-прабха, или песок. Четвертый — Панка-прабха, или грязь. Пятый — Дхума-прабха, или дым. Шестой — Тама-прабха, или тьма. Седьмой — Махатама-прабха, или Великая тьма. Эти ады, по сути, — камеры для пыток, и меньшие по рангу боги занимаются тем, что мучают здесь души грешников.

Существуют пятнадцать видов богов, которые живут в адах и пытаются свои жертвы. Боги *амба* терзают нервы жертв. *Амбараса* отделяют плоть от костей. Демоны *сама* избивают жертвы палками. Демоны *сабала* разрывают их плоть. *Рудры* пронзают их копьями. *Махарудры* разрубаят плоть на мелкие куски. *Кала* поджаривают жертв. *Махакалы* разрывают их тела щипцами. *Асипала* держат мечи и рубят этими мечами. *Лучники-дхану* стреляют в них из луков.

Кумбха мучают порошком перца чили. Демоны *валу* погружают жертвы в горячий песок. Ветарани бьют грешников о камни. *Кхарасвара* сажает грешные души на шипы. *Махагхоша* запирают их в темницах.

На одном уровне с адами, но на другой стороне, которую представляет левая нога фигуры, находится *Патала*. Патала населена мелкими божками и демонами. Божественные существа делятся на десять классов и называются *бхавана-пати*. Демонов подразделяют на две большие группы под названием *вьянтара* и *вана-вьянтара*; каждая из них имеет несколько подразделений. Наиболее известные из группы *вьянтара* — это *пишачи*, живущие на дереве кадамба, *бхуты*, которые живут на дереве суласа; *якиши*, живущие на баньяне, *гандхарвы*, что живут на дереве тимбара, и *махораги*, живущие на дереве Нага. Все это нечистая сила. Ракшасы, живущие на дереве кхатамба, а также кимпуруши, живущие на дереве чампака, являются белыми вьянтарями.

Однако еще более страшными, чем вьянтары, предстают вана-вьянтары. Существует восемь групп последних: анапанни, пананни, ишивайи, бхутавайи, кандийе, махакандийе, коханда, паханга.

Средний регион — это земной мир, в котором мы живем. В нем существует восемь континентов, имеющих форму кольца, и каждый из них отделен от другого океаном, имеющим подобную же форму. В центре этого региона возвышается могучая гора Меру. Мокша — освобождение — может быть достигнуто только в этом регионе.

Верхний регион называется кальпа, а более нижний — кальпатита. Просторы мира кальпа были измерены, чего нельзя сказать о втором. Первый регион расположен непосредственно над средним регионом и в свою очередь поделен на шестнадцать миров дева-лока, или небес. Их перечисляют, начиная с нижнего мира:

1. Саудхарма
2. Айшана
3. Санаткумара
4. Махендра
5. Брахма
6. Брахмоттара
7. Лаутака
8. Капишта
9. Шукра
10. Махашукра
11. Сатара
12. Сахасрара
13. Ананта
14. Праната
15. Арана
16. Ачьюта

Регион кальпатита подразделяется на девять миров, называемых грайвеека, и пять миров ануттара.

Самое высшее сословие богов живет в самых верхних регионах. Статус богов высшего региона, однако, не равнозначен. Наиболее широкая их классификация делит их на две группы: *джйотиши* — боги более ярких регионов, и *виманаваси* — боги, живущие на небесах. Каждая из этих двух групп подразделяется на множество других, более мелких. Эта классификация основана на том, в каких мирах они живут; есть же и другая, которая классифицирует их по роду занятий, подобно кастовой системе среднего региона. Среди богов есть и благородные сословия и слуги. Из последних самое низшее место занимают подметальщики, которые содержат улицы небесного города в чистоте. Они — неприкасаемые и живут вне городских стен.

Существует и другое разделение, основанное на степени их духовного развития. Некоторые боги равнодушны к религии, и им безразличны проповеди великих мудрецов. Другие же склонны к религии, и с охотой внимают проповедям святых. Все боги счастливы; они едят, пьют и поют. Как и в индуистской мифологии, Индра является царем богов и в джайнизме.

Над регионом кальпатита расположен зенит мира под названием Сиддхашила; там обитают, пребывая в непрестанном блаженстве сиддхи (освобожденные души). Также там живут 24 тиртханкары нашей этой эпохи (авасарпини).

Гандхарва.